

Украденный трон
Призыв
Маска призрака
Империя масок

• ПАТРИК УИКС •

ИМПЕРИЯ МАСОК

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 35

Patrick Weekes
DRAGON AGE: THE MASKED EMPIRE
Text Copyright © 2014 by Electronic Arts, Inc.
Published by arrangement with Tom Doherty Associates.
All rights reserved

Перевод с английского Татьяны Кухта

Оформление обложки Виктории Манацковой

Карта выполнена Юлией Каташинской

*Выражаем признательность Анастасии Фадеевой
за деятельное участие в подготовке книги.*

ISBN 978-5-389-15477-3

© Т. Н. Кухта, перевод, 2019
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Благодарности

Ни одна книга, связанная с таким огромным миром, не может быть создана без объединения усилий многих людей. Данный роман, в частности, потребовал их даже больше, учитывая возникшие у меня проблемы со здоровьем, которые привели к операции на глазах в самый разгар работы.

Спасибо всем сотрудникам «BioWare» за поддержку, но в особенности: Мэри Керби за подробный рассказ об орлезианской политике и за то, что этот рассказ был повторен еще раз, медленнее и простыми словами; Бену Гелинэсу за обстоятельные консультации по миру «Dragon Age», без которых дилетант в этом мире работал бы над книгой гораздо дольше; Рамилю Санге за чудесную обложку и живое воплощение образа императрицы Селины; а также Дэвиду Гейдеру и Майку Лэйдлоу за то, что доверили новичку создание первого не гейдеровского романа по «Dragon Age».

Спасибо Стэйси Хилл из «Tog» за то, что она с одинаковым присутствием духа улаживала все мои проблемы — от стремительно ухудшавшегося зрения до чрезмерного пристрастия к эмоциональным наречиям, а также Дэвиду Хэйлу Смигу и Лизз Блэйз из «Inkwell» за то, что помогали мне сохранять здравый рассудок.

И конечно же, огромное спасибо моей жене Карин, которая целых три месяца выполняла все, для чего нужно было смотреть в монитор. Я был физически не в состоянии это сделать, и не один долгий вечер нам пришлось работать сообща, пока я не выздоровел и не вернулся к полноценному писательскому труду. Без тебя я бы никогда не смог закончить эту книгу — и наверняка бы до сих пор искал эти чертовы глазные капли.

ОРЛЕСИАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Глава 1

Императрица Селина вступила на просторный Церковный двор Орлейского университета в сопровождении сэра Мишеля, своего рыцаря-защитника, окруженная свитой из слуг и телохранителей. Университетские профессора собрались встречать императрицу и при виде нее почтительно поклонились.

В бледном утреннем свете мраморные стены искрились, точно свежевыпавший снег. На каменных плитках двора было выложено мозаичное изображение Андрасте, гордо и непреклонно стоявшей в перламутровом доспехе на фоне тускло-алого пламени. Селина с одобрением отметила, что мозаику восстановили после того, как в предыдущий свой визит она обнаружила повреждения: часть камешков выкрошилась от воздействия времени и множества ног.

Мозаичная Андрасте взирала лазуритовыми глазами на церковь, в честь которой и был назван двор. То было самое высокое здание университета, горделиво увенчанное парой сверкающих бронзовых куполов, которые студенты в шутку прозвали «лоно Андрасте».

О чем, разумеется, ректор университета Селине не рассказывал.

Над огромными бронзовыми дверями, над фреской с изображением Андрасте и ее учеников, золотом в камне была выложена цитата из Песни Света: «УЧЕНОЕ

ДИТЯ СУТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ РОДИТЕЛЯМ И ВОСХВАЛЕНИЕ СОЗДАТЕЛЮ». Ректор и профессора университета стояли, учтиво склонив голову, под этой надписью и смотрели, как императрица и ее свита шествуют к ним по мозаичной фигуре Андрасте.

— Ваше императорское величество, — проговорил ректор Генри Моррак и, повинувшись знаку Селины, выпрямился; его примеру последовали и профессора. — Своим посещением вы оказали нам величайшую честь.

— В эти тревожные времена, Моррак, я нахожу утешение в знаниях и мудрости, которые ты и твой университет даете будущему Орлея.

Селина улыбнулась и подала знак слугам. Тотчас двое из них извлекли на свет причудливое изделие из искусно обработанного серебра, которое после нескольких нехитрых манипуляций превращалось в небольшую, но на диво удобную скамеечку.

Сэр Мишель отступил на шаг, бдительно изучая проходы и окна в мраморных стенах. Он был готов отразить любую угрозу персоне императрицы, но неизменно источал безупречную уверенность, которую Селина требовала от всех, кто служил ей лично.

Моррак опешил. Он явно намеревался пригласить Селину к себе в кабинет, чтобы обсудить причину визита императрицы в его владения и, возможно, похвастаться очередным манускриптом, который обнаружил какой-нибудь многообещающий студент. Под относительно простой маской, какую ректор носил как младший сын семьи Моррак, заметно было, как он обеспокоенно поджал губы, наспех обдумывая, как построить диалог у всех на виду. Селина в душе забавлялась тем, что так рано вывела его из равновесия.

Императрица была облачена в атласное кремовое платье, отороченное нитями жемчуга и затейливо расшитое аметистами в золотой оправе, что несло цвета

семьи Вальмон. То был наиболее легкий и удобный наряд среди тех, в которых императрица, следуя непреклонной воле этикета, могла появляться публично — не считая, само собой, прогулок верхом, — но тяжести этого платья было довольно, чтобы к вечеру у нее ныли спина и поясница. Селина изящно опустила на серебряную скамеечку, как всегда тщательно следя за тем, чтобы ничем не выдать ни неприятных ощущений, ни облегчения.

Скрывать выражение лица ей помогала полумаска — такие носили на публике все аристократы Орлея. Маска императрицы была инкрустирована лунным камнем, линии скул и носа очерчены золотом. Крохотные лиловые сапфиры окаймляли глаза; раскрашенные павлиньи перья, плавно загибаясь назад, венчали голову Селины лилово-золотой короной. И сапфиры, и перья могли быть с легкостью заменены украшениями другого цвета, дабы привести маску в соответствие с нарядом императрицы или текущим событием. Ниже маски лицо Селины было густо напудрено, губы покрыты помадой густо-красного цвета.

— С соизволения вашего императорского величества, — начал Моррак, — профессор Дуси будет счастлив прочесть отрывок из своей диссертации об ущербности общества кунари. Это смелая попытка развить и углубить более ранние исследования брата Дженитиви, и, если мне не изменяет память, вы нашли предыдущую работу профессора весьма многообещающей.

— Звучит и впрямь заманчиво, — согласилась Селина и, выждав, пока Моррак повернется к упомянутому профессору, который стоял справа от него, невозмутимо добавила: — Однако, сдается мне, беседа о рогатых великанах, правящих Пар Волленом, может навести уныние в день, и без того уже тронутый тенью зимней стужи.

Убедившись, что ректор опять превратился в слух, она продолжала:

— Возможно, кто-нибудь из твоих профессоров сможет развлечь нас лекцией по математике. В последнее время я, по мере своих скромных сил, корпела над теоремой Вираниона и была бы крайне благодарна, если бы какой-нибудь ученый муж смог объяснить мне доказательство этой теоремы.

На мгновение в просторном внутреннем дворе стало тихо и был слышен только щебет редких пташек, которые не улетели зимовать на юг, потому что их подкармливали студенты и университетские смотрители.

Ректор Моррак судорожно сглотнул. Пускай даже он был только младшим сыном в семье, ему следовало лучше сдерживать свои чувства. Селина мимолетно задумалась, не стала ли эта чрезмерная эмоциональность причиной того, что семья отослала Генри прочь от опасностей светской жизни в сообщество ученых. Или же он, обосновавшись в университете, просто растерял придворные навыки? В любом случае эта особенность представляла его в невыгодном свете.

— Ваше великолепие, — наконец проговорил он, — вы чересчур скромно оцениваете свои способности. Теорема Вираниона чрезвычайно сложна. Признаюсь, в то время, когда я сам изучал математику, волны моего разума неоднократно бились о ее скалистые берега, но, увы, с ничтожным результатом. Однако, если вашему величеству желательно поговорить о математике, я написал трактат о некоей особенной пропорции, которая встречается в природе так часто, что в том, безусловно, виден знак Создателя. Я почел бы честью...

— Не хочешь ли чаю? — перебила Селина и подала знак слуге.

Тот мгновенно извлек на свет изящный серебряный чайник, покрытый рунами, отчего вода внутри остава-

лась горячей и не нуждалась в подогревании. Другой слуга достал чашки и блюдца антиванского фарфора, настолько тонкого, что сквозь них просвечивало утреннее солнце.

— Наверняка среди твоих профессоров отыщется тот, кто освоил теорему Вираниона, — продолжала Селина. — Вряд ли Орлейский университет может считаться лучшим учебным заведением Тедаса, если мы не в состоянии постигнуть труд заурядного тевинтерского ученого.

Кажется, ректор Моррак был не на шутку оскорблен. Быть может, он все-таки не до конца растерял свою аристократическую гордость.

— Поверьте, ваше великолепие, университет Орлея не имеет равных в своем устремлении к вершинам науки и культуры, и во многом благодаря тому, что тевинтерские ученые суть лишь рабы правящих ими магов. Даровав нам свободу от религиозных притеснений, ваше величество придали нам сил и впредь успешно развивать культуру Орлея.

Да, Моррак и впрямь в достаточной степени сохранил придворную выучку, чтобы при необходимости подколоть собеседника. Селина порадовалась тому, что разговор, несмотря ни на что, может оказаться увлекательным.

— Тогда, может быть, знаток этой теоремы сыщется среди твоих студентов? Когда в прошлом году я каталась верхом с графиней Элен, она рассказала, что покровительствует некоему юноше с феноменальным, можно сказать, математическим даром. — Селина взяла чашку, поднесенную слугой, и сделала небольшой глоток. — Сейчас мне вспоминается, что он как раз изучал теорему Вираниона, и именно тот разговор вдохновил меня заняться собственным изысканием. Леннан — именно так, полагаю, звали этого юношу.

— Ах да, — сказал Моррак, и жесткое выражение появилось в его глазах, когда он понял, к чему клонит императрица. — Кажется, я помню его прошение. И хотя, разумеется, наши двери открыты для всякого, кто, обладая благородным происхождением либо достойным покровителем, докажет, что он в состоянии продолжать наши выдающиеся традиции...

— Скажи-ка, Моррак, — перебила Селина и сделала паузу, чтобы отпить еще чаю. — Ты изучаешь математику. Знакомо ли тебе число ноль?

Чай был превосходен: ривейнская смесь корицы, имбиря и гвоздики, подслащенная медом, именно так, как любила Селина.

— Да, ваше великолепие, — ответил Моррак после недолгого молчания, когда стало очевидно, что вопрос отнюдь не риторический.

Чашку, которую предложил ему слуга Селины, он принял с едва скрываемым раздражением.

— Замечательно. Именно этому числу равно количество твоих студентов, не имеющих благородного происхождения. Признаюсь, ректор Моррак, что я испытываю по этому поводу некоторое разочарование, поскольку надеялась после нашего предыдущего разговора обнаружить определенные изменения к лучшему.

— Ваше великолепие...

— Пей чай, Моррак. Я же не требовала распахнуть двери университета перед толпами селян. Я всего только просила принимать на обучение простолюдинов, у которых имеются высокородные покровители, распознавшие в подопечных ум, превосходящий обычные возможности низкого сословия, и пожелавшие еще более возвысить Орлей благодаря их грядущим ученым трудам.

Моррак стиснул чайное блюдце с такой силой, что у него побелели костяшки пальцев.

— Ваше императорское величество, юноша, о котором вы ведете речь, — эльф.

Селина повернулась к своему защитнику, сэру Мишелю де Шевину — величавому рыцарю в сильверитовых доспехах, украшенных гербом империи. Герб семьи, к которой принадлежал рыцарь, был врезан в нагрудник доспеха, над самым сердцем; что до маски сэра Мишеля, то она представляла собой упрощенную копию маски, которую носила императрица.

— Сэр Мишель, насколько я помню, шевалье славятся острым зрением. Скажи, разве здесь, во дворе, где мы собрались, не присутствует эльф?

— Если можно так выразиться, ваше величество, — едва заметно усмехнулся рыцарь.

С этими словами он указал на церковь, а точнее, на фреску, которая располагалась над огромными бронзовыми дверями.

— Если я не ошибаюсь, эта фреска представляет собой точную копию работы прославленного Анри де Лаидса, изображавшей Андрасте и ее учеников. В то время, когда был создан оригинал, эльфы еще считались союзниками империи — это было до их вероломного нападения на Орлей. Двадцать лет спустя, когда Верховная Жрица Рената объявила Священный поход против эльфов, она также приказала уничтожить все церковные произведения искусства с изображением эльфов. — Сэр Мишель улыбнулся. — Анри де Лаидс, однако, с таким пылом и красноречием молил пощадить его труд, что Верховная Жрица снизошла к его мольбам и только велела обрезать острые эльфийские уши отныне еретического ученика Шартана.

— Да, верно. — Селина легким кивком поблагодарила рыцаря. — И, судя по всему, университет весьма кропотливо скопировал оригинал. Моррак, ты можешь распознать Шартана? Уши были изменены, од-

нако большие глаза недвусмысленно указывают на его происхождение.

— Безусловно, ваше великолепие. — Моррак посмотрел на фреску, затем перевел взгляд на Селину. — В отличие от Церкви, университет гордится тем, что создает точное видение истории. Это действительно тот самый эльф, которого Андрасте освободила от рабского служения гнусной империи Тевинтер.

— Как удивительно, что университет, столь ревностно выступающий против религиозных ограничений науки, в данном случае ведет себя столь же непоколебимо, как Верховная Жрица Рената.

— Это воистину загадка, — согласился сэра Мишель и оглянулся через плечо на ректора Моррака.

Тот сделал большой глоток; отставленная чашка отчетливо брякнула о фарфоровое блюдце.

— Мы, безусловно, почтем за честь повторно рассмотреть обращение графини Элен.

— Орлей высоко ценит ваш беспримерный вклад в культуру и образование империи. — Селина церемонно наклонила голову и встала. Один из слуг принялся складывать серебряную скамеечку, другой принял у императрицы чашку и блюдце. — Теперь, после всех этих разговоров о религии, мне хотелось бы посвятить некоторое время духовным урокам, которые могут преподавать в этой церкви. Будь любезен, ректор Моррак, позаботиться о том, чтобы нас не беспокоили.

После этих слов она улыбнулась и в качестве жеста примирения добавила:

— После чего мне, безусловно, будет весьма любопытно услышать твой рассказ о той самой пропорции, в которой виден знак Создателя.

Профессора поклонились и торопливо расступились, глядя, как императрица направляется к огромным бронзовым дверям церкви. Слуги Селины также остались на месте — за исключением сэра Мишеля.

— Ваше величество, — пробормотал он, — вы могли бы и предупредить меня о том, какой поворот может принять эта беседа. Ересь Шартана известна далеко не всем и каждому.

— Я верила в тебя, о мой рыцарь. — Селина улыбнулась, не глядя на него.

— Мне сопровождать вас в церковь?

— Полагаю, в лоне Андрасте мне ничто не может угрожать, — проговорила Селина, когда сэр Мишель распахнул перед ней бронзовые двери.

Он заглянул внутрь, окинул оценивающим взглядом зал, потом повернулся к императрице, коротко кивнул — и Селина в полном одиночестве вошла в церковь.

Внутри было прохладно, но после промозглого осеннего ветра снаружи здесь казалось не в пример уютнее. Лучи алого света падали из витражных окон, рассекая ряды скамей из промасленной древесины, запахом которых пропиталась вся церковь. В дальнем конце зала пылал в золотой жаровне негасимый огонь — единственный, помимо окон, источник света.

В церкви никого не было, если не считать рыжеволосой женщины в рясе послушницы. С приближением Селины женщина встала.

— Ваше императорское величество, — негромко проговорила она, отвешивая глубокий поклон.

Преппирательство с ректором Морраком об эльфах было лишь невинной прелюдией к настоящему испытанию этого утра. Селина жестом предложила рыжеволосой выпрямиться.

— Рада, что Верховная Жрица вняла моей просьбе о встрече.

Женщина улыбнулась. Она была без маски, как и большинство тех, кто служил Церкви, и, несмотря на чистый орлесианский выговор, черты лица у нее были скорее ферелденские. Маски были неотъемлемой частью Игры, безжалостного и бесконечного состязания,

волей которого в Орлее зарождались и гибли династии. Настояние Церкви, чтобы ее служители не носили масок, должно было означать, что Церковь вне политики хотя верила в это лишь неизмеримо малая часть орлеанской аристократии.

— Дело, как выразился ваш посланец, весьма серьезное, и Верховная Жрица желала бы увидеть его разрешенным. Я послана сюда как изъяснитель ее воли. Вы можете называть меня Соловей.

Селина изогнула скрытую маской бровь. Нечасто императрице Орлея предлагалось обращаться к собеседнику по прозвищу. Впрочем, Джустиния отправила бы на эту встречу только того, кому безоглядно доверяет.

Без особых церемоний Селина присела на ближайшую скамью. Пышные складки кремового атласа тотчас некрасиво смялись, аметисты, которыми было расшито платье,брякнули о дерево.

— Полагаю, Соловей, тебе известно о напряженности, которая существует между магами и храмовниками?

Рыжеволосая заколебалась, и императрица небрежным взмахом руки предложила ей также сесть.

— Разумеется. Ваше великолепие.

Соловей опустилась на скамью с таким непринужденным изяществом, что на ее скромной рясе не осталось ни складки. Подобная слаженность движений была признаком опытного барда, и Селина мимоходом отметила и запомнила этот факт, чтобы потом при необходимости использовать его.

— После того, что произошло в Киркволле, храмовники стали еще беспокойней прежнего, — продолжала Селина, неотрывно глядя на блистающий алым сиянием витраж, который изображал возведенную на костер Андрасте. Благодаря многолетнему опыту она и краем глаза превосходно видела сидевшую рядом женщину. —

Впрочем, равно как и маги. Что Доротея собирается предпринять?

Она намеренно употребила мирское, данное при рождении имя Верховной Жрицы Джустинии и теперь, не повернув головы, наблюдала за женщиной по прозвищу Соловей. Глаза рыжеволосой едва заметно сузились, однако сама она не шелохнулась. То был признак гнева, но отнюдь не оскорбленного чувства приличия. Итак, Соловей знает мирское имя Верховной Жрицы, и вполне вероятно, что они были знакомы еще до возвышения Доротеи.

Все это уместилось в один краткий миг, а затем Соловей сказала:

— Верховная Жрица не желает допускать, что случившееся в Киркволле было чем-то большим, нежели выходка безумного мага-одиночки, которого толкнуло на губительный поступок избыточное усердие храмовников. Вам известно, что в некоторых городах Вольной Марки маги связаны куда более жесткими ограничениями, нежели в Орлее.

— Да, это мне известно. И кроме того, я знаю, что ты так и не ответила на мой вопрос. Если Доротея предлагает ничего не предпринимать ради замирения магов и храмовников, она следует дурному примеру Владычицы Церкви Эльтины, которая выжидала и молилась, пока вражда разрывала Киркволл на части.

С этими словами она повернулась и прямо взглянула в глаза Соловей.

И опять глаза рыжеволосой чуть заметно сузились при упоминании мирского имени Верховной Жрицы.

— Джустиния, ваше великолепие, желает увидеть этот мир изменившимся к лучшему. Поспешными, недобуданными действиями мы ничего не достигнем.

— Порой обстоятельства не дают нам времени на размышления, особенно если речь идет о магии.

Селина взглянула на женщину в послушнической рясе, которая держалась со спокойствием и самообладанием светской дамы, и вдруг ее осенило.

— Как я понимаю, во время последнего Мора башня Ферелденского Круга едва не погибла, когда один из старших чародеев Круга стал одержимым. После того как Герой Ферелдена перебил всех тварей, ему пришлось там же, на месте, принимать решение: надо ли убить всех прочих магов, оставшихся в башне.

Удар достиг цели — Соловей дрогнула и ответила с жаром:

— Мы не в пекле боя, ваше великолепие.

— Мы всегда в бою, — возразила Селина, — просто некоторые из нас порой этого не сознают. Так сказала мне однажды бард по имени Маржолойн. До меня дошли слухи, что ее земной путь трагически завершился в Ферелдене. — Она вздохнула. — Как печально, не правда ли, Соловей?

Женщина мгновение помедлила, глядя на Селину с настороженным уважением.

— Полагаю, — наконец ответила она, — это зависит от точки зрения. И вероятно, вы могли бы называть меня Лелианой.

— Вероятно, могла бы. — Селина улыбнулась и продолжила, понизив голос: — Вот о чем следует уведомить Верховную Жрицу Джустинию: некоторые аристократы в частных беседах высказывают горячее желание, чтобы императорская власть напрямую занялась разрешением этого вопроса.

Перехватив потрясенный взгляд Лелианы, она кивнула:

— Да, в Орлее есть люди, которые предпочли бы, чтобы мы во имя безопасности пошли войной на своих собственных подданных. Я не хочу этого. И Доротее это

прекрасно известно. Однако же я должна предложить им какой-нибудь другой выход.

Лелиана поднялась со скамьи, сдвинула брови, размышляя над ее словами:

— Вы хотите, чтобы Верховная Жрица предприняла какой-то публичный шаг ради улучшения обстановки?

— По правде говоря, — Селина медленно выдохнула, — любой публичный шаг неизбежно вызовет нареkania, что-де я позволила Церкви завладеть браздами правления империей. — (Лелиана кивнула, не говоря ни слова.) — Но если Джустиния сумеет усмирить страсти прежде, чем я вынуждена буду обратить клинок империи против ее граждан, я охотно заплачу такую цену.

— Ваше великолепие, — Лелиана улыбнулась, — вы гораздо меньше думаете о себе и куда больше об Орлее, нежели я ожидала. Это воистину счастливое свойство для любого правителя, и должна признаться, мне нечасто доводилось его наблюдать.

Селина тоже встала, и на миг ее наряд окрасился алым, омытый потоком света из витражных окон.

— Скажи, Архидемон был огромен?

Лелиана засмеялась, негромко и сдержанно, точно светская дама или обученный бард, и ее церковное одеяние показалось вдруг неудачно выбранным маскарадным костюмом.

— Так огромен, ваше великолепие, что в сравнении с ним почти все проблемы кажутся досадными мелочами. — И добавила, уже посерьезнев: — Я попрошу Джустинию обдумать возможность открытых действий. Ей понадобится ваша поддержка, дабы предвосхитить обвинения в попытке узурпировать светскую власть.

— Разумеется. Что, если бы она сделала это заявление на балу, который будет устроен в ее честь? — Никто

не ждет, чтобы Верховная Жрица выступила с такой речью на балу... — Лелиана задумалась.

— И потому эта идея тебе нравится, — улыбнулась Селина. — А кроме того, у тех аристократов, которые донимают меня просьбами об открытом вмешательстве, не будет иного выхода, кроме как выслушать Верховную Жрицу и осознать, что этим делом уже занялись.

— Вы тоже обучались ремеслу барда, ваше великолепие. — Лелиана усмехнулась. — Об этом так легко забыть. Я передам ваше предложение Верховной Жрице.

— Три недели, самое большее — месяц. После чего у меня не останется выбора, кроме как решать самой. Прежде чем вернуться в зимние резиденции, знать пожелает убедиться, что мы не бездействуем. — Ваше императорское величество... — Лелиана поклонилась.

С этими словами наперсница Верховной Жрицы покинула церковь через неприметную боковую дверь, а Селина вернулась на скамью. На сей раз, припомнив давние навыки, она села совершенно беззвучно и ни сколько не смяв платья.

Еще три недели ей предстоит, стиснув зубы, бороться с происками великого герцога Гаспара, которому, вместе с прочей знатью, неймется развязать войну. Еще три недели она будет намеренно игнорировать нелепую свару между буйными храмовниками и магами, которые упорно не желают признавать общепринятого уклада жизни.

И наградой за стойкость ей будут вопли Гаспара о том, что она-де уступила власть Церкви — как будто власть подобна мечу, который может одновременно находиться только в одних руках. Нет, власть не такова. На самом деле она как танец, исполняемый то с одним, то с другим партнером, танец, в котором ты точно знаешь, когда надлежит вести, а когда смиренно позволить, чтобы тебя вели... и когда достаточно лишь наступить

на край подола соперницы, чтобы та с позором грохнулась на пол.

В неосторожных руках такая власть может повергнуть в пыль величайшую империю Тедаса. В том и состоял долг Селины, чтобы охранить и сберечь историю и культуру всего Орлея.

Именно в такие минуты она тешилась уже тем, что сумела подчинить своей воле строптивного университетского профессора.

— Три недели, — прошептала Селина и позволила себе с минуту празднично полюбоваться прихотливой игрой багряно-алого света, лившегося сквозь витражное стекло.

Полумаски, которые носили на публике слуги орлезианских аристократов, были копией хозяйских, только попроще и однообразней, — слуга, в отличие от хозяина, не мог позволить себе неуклонного следования за модой. Если маска главы знатного дома представляла собой львиную морду, вырезанную из слоновой кости, инкрустированную ониксом и отделанную золотом, маски его прислуги также изображали львов, но были окрашены в черный цвет и окаймлены латунными полосами. Маски защищали слуг, выходявших по делам в город, предостерегая ремесленников и торговцев: всякое оскорбление, нанесенное слуге, в конечном счете оскорбляет и его господина. По маскам же слуги разных домов тотчас распознавали вероятного союзника... или возможного врага.

Маски слуг императорского дворца в Вал Руайо, чьи обязанности подразумевали появление на публике, повторяли маску самой императрицы. В тех местах, где маска Селины была инкрустирована лунным камнем, маски прислуги были просто покрыты лаком либо — у тех, кто занимал высокие должности, — выложены

слоновой костью. Золотой и лиловый цвета наносились заурядной краской. Нижнюю часть лица слуги Вал Руайо окрашивали белым, что служило еще одним признаком их особенного положения.

Для стороннего наблюдателя дворцовые слуги представляли собой скопище одинаковых бледных лиц, окаймленных золотым и лиловым. Женщины носили форменные платья, мужчины щеголяли в облегающих штанах; все это было сшито по последней моде и окрашено в цвета императрицы. Никогда не прятали лиц только стражники и те из слуг, кому не положено было появляться на людях, — к примеру, кухарка и ее подручные либо дворцовые золотари.

Впрочем, полумаски слуг скорее помпезно украшали, нежели скрывали лицо. В противном случае из-под маски не были бы видны острые эльфийские уши Бриалы.

Она шла мимо парадного зала, когда вдруг услышала оклик кастелянши:

— Эй, ты! Кролик!

— Да, госпожа? — Бриала повернулась.

— Что, турнули тебя взашей? — Кастелянша оглянулась вглубь зала, где слуги, рассыпавшиеся по ступеням, кропотливо прилаживали громадный лиловый стяг таким образом, чтобы золотой лев дома Вальмон, к которому принадлежала императрица, оказался на нужной высоте. — В обычные дни, может, и приемлемо допускать тебя к одеванию ее императорского величества, но в день бала не должно быть ни малейшей промашки. — И тут же, скосив глаза на стяг, прикрикнула: — Поднимите выше слева!

Бриала не раз видела, как кастелянша готовится к балам. В такие дни та неизменно была раздражена и брюзглива, срывая злость на всяком, кто подвернется под руку. Сегодня, однако, что-то было не так. Выпад ее был

почти беззлобным, и притом все слуги знали, что Бриала хорошо ладит с девушками, которые одевали императрицу для парадных выходов. Иначе и быть не могло — ведь тогда они стали бы врагами.

Более того, из-под маски кастелянши выбивалась непослушная прядь волос — промах, совершенно недопустимый для дворцовой прислуги. Кастелянша не могла не заметить его, разве только она снимала маску и затем надевала впопыхах.

— Да, госпожа, — вслух проговорила Бриала.

Она прислуживала императрице с детских лет, с тех пор, как Селина была лишь еще одной из бесчисленных претендентов на трон. Теперь в Вал Руайю Бриала вошла в число немногих слуг-эльфов, которым дарована была привилегия прилюдно носить маску.

Кастелянша вновь повернулась к Бриале:

— Что ж, тогда можешь потрудиться. Сбегай на кухню и потолкуй с кухаркой и ее подручными девицами. Погода нынче сухая, не хватало еще и мясо пересушить. Прошлой осенью леди Монтсиммар заявила, что утка, которую подавали на стол в Круге магов, была вкуснее нашей. — Она ожгла Бриалу гневным взглядом, и в прорезях маски видно было, как глаза ее опасно сузились. — Скажи им, что, если такое случится и в этот год, я прикажу их выпороть.

— Да, госпожа, — повторила Бриала, склоняя голову, чтобы подчеркнуть свою почтительность.

Среди дворцовых слуг существовала жесткая и наглядная иерархия, и хотя Бриала, будучи личной горничной императрицы, находилась на особом положении, это не освобождало ее от необходимости подчиняться вышестоящим.

— Ах, да не пугайся ты так. — Кастелянша фамильярно похлопала Бриалу по плечу. Бриала заметила, что застежка у нее на манжете расстегнута, — еще одна

оплошность, которую ни в коем случае не допустили бы служанки, одевавшие кастеляншу. — Просто этих ленивиц нужно как следует припугнуть. Тебя бы мы никогда не подвергли порке. Теперь ступай.

— Да, госпожа, — в третий раз промолвила Бриала и двинулась прочь.

Кастелянша набросилась на слуг, сердито крича им, чтобы опустили ниже левый край стяга.

Шагая по просторному коридору, где полы были выстланы изысканными неварранскими коврами, а стены украшены рядами классических полотен и прихотливыми завитками лепнины, Бриала размышляла.

Кастелянша преданно служила Селине свыше десяти лет. Она крайне дорожила своей должностью и нипочем не позволила бы себе отвлечься от приготовлений к балу — разве только кто-то или что-то принудили ее отвлечься. Застежка и выбившаяся прядь указывали на появление нового любовника, который добился благосклонности кастелянши и урвал несколько минут ее драгоценного времени.

Вполне вероятно, что только этим дело и ограничилось, однако в Вал Руайо все было частью Игры, даже тайные любовные интрижки старших слуг. Бриала с молодых ногтей наблюдала за Игрой и, поскольку была одной из фигур Селины, твердо намеревалась одержать победу.

Если предполагать худшее, кастелянша, скорее всего, не принимала сознательного участия в интриге. Бесчестье императрицы означало бы то же для кастелянши, а если, не приведи Создатель, Селина умрет или лишится власти, кастелянша, все всякого сомнения, потеряет свое место. Словом, если дело не только в чрезмерно пылком любовнике, то кастелянша всего лишь орудие, невольный участник неведомо какого заговора.

Остается понять, чье она орудие.

Эта книга посвящена ЛГБТК фанам, которые общались со всеми нами, командой «BioWare» — через панель вопросов и ответов, личные сообщения, фан-арты в Tumblr, эмоциональные видеоролики на Youtube и любыми другими способами. Спасибо вам за добрые слова, за трогательные — а порой и пронзительные — рассказы. Спасибо вам за то, что цените наши завершённые труды и побуждаете нас к новым свершениям. И все же в первую очередь спасибо за то, что достигались до нас и заставили вас услышать.

Уикс П.

У 35 Dragon Age. Империя масок : роман / Патрик Уикс ; пер. с англ. Т. Кухта. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-389-15477-3

«Dragon Age» — популярная компьютерная игра в жанре темной фэнтези, завоевавшая множество наград.

Селина заняла трон Орлея благодаря своему изощренному и безжалостному уму. И вот теперь самую могущественную империю грозят разорвать внутренние войны — храмовники враждуют с магами, бунтуют угнетенные эльфы. Чтобы спасти Орлей, Селина должна удержать власть любыми средствами.

Великий герцог Гаспар выиграл множество сражений для своей императрицы. Но когда ослабевает Круг и нарастает хаос, у Гаспара возникают сомнения в том, что Селина способна выполнить свою миссию. Возможно, чтобы снова сделать Орлей сильным, пора возвести на престол нового вождя, живущего по Кодексу шевалье.

Бриала служила у Селины камеристкой с тех пор, как обе были детьми, и пользовалась своим положением, чтобы улучшить жизнь эльфов Орлея. Но политика вынуждает императрицу сделать выбор между правами эльфов и орлесианским тронном, и Бриала должна решить, кому она на самом деле предана.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ПАТРИК УИКС
DRAGON AGE
ИМПЕРИЯ МАСОК

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Елена Терскова, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 24.06.2019. Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 25,2. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru
Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ACR-23856-01-R